

Секция «История советской и постсоветской России»

Гендерная поляризация в сфере образования периода позднего сталинизма

Данилова Софья Алексеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mofolletta@rambler.ru

Раздельное обучение - одна из самых неоднозначных преобразований эпохи сталинизма в сфере образования. В ходе осуществления реформы выяснилось, что успеваемость в женских школах несколько выше, чем в мужских. Педагоги, как правило, объясняли низкие результаты сложностью работы с мальчиками, ввиду их неудовлетворительной дисциплины. Данный вопрос многократно обсуждался на педсоветах и совещаниях в министерстве просвещения, в результате которых делались следующие типичные выводы: Во-первых, мальчики в силу своих природных особенностей более подвижны, им нужно реализовывать избыток энергии, поэтому необходимо создавать в мужских школах дополнительные спортивные секции. Также мальчики больше, чем девочки, интересуются техникой, следовательно им требуются специальные кружки и оборудование. Ввиду этих причин, мужские школы должны финансироваться лучше, чем женские. Во - вторых, большинство директоров мужских школ утверждали, что в годы совместного обучения они знали каждого ученика в лицо, почти каждого могли назвать по имени, поэтому дисциплина была лучше. В условиях раздельного обучения, количество учащихся в школе возросло, осуществлять контроль стало сложнее, следовательно, необходимо «разгрузить» мужские школы, если это понадобится, за счет зданий женских школ. В-третьих, на совещаниях требовалось перераспределить кадры так, чтобы с мальчиками работали более опытные и квалифицированные педагоги. Именно это третье требование мужских школ, правительство стало осуществлять в первую очередь. Учителя, признанные слабыми, неспособными должным образом преподавать, переводились из мужских школ в женские и смешанные, из которых отбирались лучшие педагоги и передавались в мужские школы.

Действительно ли директора мужских школ были «забытыми существами»[1], какими они ощущали себя? Была ли лучшая успеваемость девочек результатом более комфортных условий их обучения и требовались ли им эти условия? Чтобы ответить на эти вопросы, мы обратились к стенограммам совещаний директоров и завучей женских школ. К сожалению, число таких документов невелико, они разрознены. Например, в Ленинграде первое подобное совещание было впервые проведено только в феврале 1946 года (т.е. через четыре с половиной года после введения раздельного обучения). Здесь, так же как и в мужских школах, обсуждалась плохая оснащенность, неправильная комплектация классов, неуспеваемость ввиду плохой подготовки учителей.[2]

Более того, мы обратили внимание на данные о физическом состоянии школьников. Так в отдельной московской школе в 1945-46 учебном году показатели упитанности девочек были значительно ниже, а случаев малокровия на 40% больше, чем у мальчиков.[3] Напомним, что введение раздельного обучения предполагало преподавание педагогики и подсобия домоводства с целью воспитания будущих матерей, однако нам видится, что без обеспечения должной заботы о здоровье девочек, понятие «мать» выступает исключительно как морально-психологическая категория, что ставит под вопрос необходимость подобных реформ. Очевидно, что ситуация обострилась бы еще больше, если бы раздельное обучение не было отменено в 1954 году и правительство продолжило бы удовлетворение требований мужских школ в отношении перераспределения финансирования.

Возвращаясь к мужским школам, отметим, что они продолжали сетовать на отсутствие должного внимания к ним. В 1948 году во всех школах страны была введена школьная

форма, (практически повторявшая фасон дореволюционного периода) и если в мужских школах нововведение приживалось долго и выполнялось неохотно, в женских данный вопрос был поставлен под жесткий контроль. Провозглашалось, что форма способствует воспитанию в девочках женственности и аккуратности, иными словами, служит противоречивой цели сталинской образовательной политики-формированию в условиях принципиально бесполой педагогики социальной роли «женщина-мать», соответствующей гендерным стереотипам общества. Некоторые Ленинградские школы пошли в деле воспитания настоящей советской женщины еще дальше, требуя ношения парадной формы ежедневно, что было, во-первых, крайне непрактично, а во-вторых, иногда вызывало недовольство мальчиков, так, одна ленинградская мужская школа отказалась дружить с соседней женской, потому что «там девочки стильные».[4] В связи с данным нововведением, на собраниях директоров мужских школ стали появляться жалобы на то, что костюм для мальчика стоит дороже, чем девичья форма, в школе нет единой формы, значит, нет должной дисциплины, следовательно, успеваемость снова ниже, чем в женских школах.[5]

С течением времени на совещаниях все чаще стали звучать высказывания о преимуществах мальчиков над девочками, о том, что педагогу с мальчиками интереснее работать, потому что они более любознательны.[6] Приведем ниже цитату директора московской школы, которая наиболее красноречиво отражает данную тенденцию: «... Там не разобьют лампочек, но это шушуканье, писание записочек, это вы знаете, как в женской школе бывает. Если бы вы предложили мне какой угодно оклад и пойти в женскую школу, я бы не пошел. Поэтому тот учитель, который *так низко пал и от здоровой работы в мужской школе* пошел в погоне за кажущейся легкой жизнью в женской школу, - я не одобряю поведения этого учителя» (А. Мостовой) .[7] Усиливает картину мужской гегемонии распределение гендерных ролей внутри системы образования: подавляющее большинство директоров, завучей и руководящих постов министерства просвещения занимали мужчины, а среди учителей и хозяйственного персонала школы традиционно больше женщин.

Источники и литература

- 1) ГАРФ. Ф.2306. Оп. 17.Д. 772. Л.18.
- 2) ЦГА СПб. Ф..5039. Оп. 3. Д. 815. Л.81.
- 3) ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 429. Л. 5-6.
- 4) ЦГА СПб. Ф. 503. Оп.3. Д. 1930. Л.6.
- 5) Там же. Оп.17. Л. 772. Л. 31 об.
- 6) Там же. Оп.71 Д. 789. Л. 12, 54.
- 7) Там же. Оп. 17. Д. 772. Л. 20.